

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА APPLIED LINGUISTICS

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1289-1305

EDN: AUMGXG

УДК 811.161.1'367'42

Научная статья / Research article

Исследовательский потенциал методики анализа текста в аспекте стилистики речи О.А. Крыловой

И.П. Зайцева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика

Беларусь, г. Витебск

 irinazaj91@mail.ru

Аннотация. Анализируется предложенная профессором О.А. Крыловой методика анализа текста в аспекте стилистики речи, ориентированная на интерпретацию нехудожественных текстов различной функционально-стилистической принадлежности, с позиций возможности её использования в качестве одного из этапов комплексного лингвопоэтического рассмотрения текстов, репрезентирующих художественную речь. Такая возможность создаётся очевидной соотносённостью ряда признаков, свойственных обоим типам текстов, определённая трансформация которых в словесно-художественных текстовых структурах обусловлена приоритетностью проявления в них эстетической функции языка. Возможность использования методики, разработанной О.А. Крыловой, как составляющей лингвопоэтического анализа продемонстрирована на примере рассмотрения одного из лирических текстов — стихотворения В. Мирошниченко «Мы — Донбасс, нам сетовать негоже!». Однако, по мнению автора, подобная практика может быть вполне успешно применена и при интерпретации словесно-художественных произведений иной родолитературной принадлежности, где язык воплощён в эстетически осложнённом виде: прозаических и драматургических.

Ключевые слова: методика анализа текста в аспекте стилистики речи, лингвопоэтический анализ, художественная речь, элементы текста, конструктивные приёмы, тропы, тропические комплексы

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2022

Дата приема в печать: 15.09.2023

© Зайцева И.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Зайцева И.П. Исследовательский потенциал методики анализа текста в аспекте стилистики речи О.А. Крыловой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1289–1305. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1289-1305>

Research Potential of the O.A. Krylova's Technique of Text Analysis in the Aspect of Speech Stylistics

Irina P. Zaitseva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, *Vitebsk, Republic of Belarus*

 irinazaj91@mail.ru

Abstract. The study analyzes the proposed by professor O.A. Krylova's technique of text analysis in the aspect of speech stylistics, focused on the interpretation of non-fiction texts of various functional-stylistic affiliations, from the standpoint of the possibility of its use as one of the stages of a comprehensive linguo-poetic examination of texts representing artistic speech. Such an opportunity is created by the obvious correlation of a number of features characteristic of both types of texts, a certain transformation of which in verbal and artistic text structures is due to the priority of manifestation of the aesthetic function of language in them. The possibility of using the technique of analysis developed by O.A. Krylova, as a component of linguo-poetic analysis, is demonstrated by examining one of the lyrical texts — the poem by V. Miroshnichenko “We are Donbass, we should not complain!”. However, according to the author, this practice can be quite successfully applied in the interpretation of verbal and literary works of other genus-literary affiliation, where the language is embodied in an aesthetically complicated form: prose and drama.

Keywords: text analysis technique in terms of speech style, linguo-poetic analysis, artistic speech, text elements, constructive devices, techniques, tropes, trope complex

Article history:

Received: 01.12.2022

Accepted: 15.09.2023

For citation:

Zaitseva, I.P. (2023). Research. Potential of the O.A. Krylova's Technique of Text Analysis in the Aspect of Speech Stylistics. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1289–1305. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1289-1305>

Введение

В ноябре 2022 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Горизонты лингвистики профессора О.А. Крыловой: функциональная стилистика, риторика, коммуникативный синтаксис», посвящённая осмыслению в современном научно-образовательном контексте наследия одного из известных учёных-лингвистов — **Ольги Алексеевны Крыловой**, со дня рождения которой в это

время исполнилось 85 лет. Конференция была организована кафедрой общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, с которой связана практически вся научная и преподавательская деятельность профессора О.А. Крыловой, чей спектр исследовательских интересов отличается безусловной широтой. К обозначенным в названии конференции лингвистическим направлениям можно с полным правом добавить также *риторику, культуру речи, методику преподавания русского языка как иностранного* и другие, в рамках которых исследователем были получены результаты, отнюдь не утратившие своей актуальности в настоящее время. Более того — будучи соединёнными с достижениями лингвистики новейшего этапа, эти результаты создают возможность для более многоаспектного, «панорамного» осмысления многих не только лингвистических, но и междисциплинарных явлений, позволяя проследить как причины их возникновения, так и закономерности формирования.

Одной из основных работ О.А. Крыловой является учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений «Лексическая стилистика», изданное в 2004 г. (второе издание, исправленное — 2006 г.), имеющее гриф Министерства образования и науки Российской Федерации и удостоенное Золотой медали Всероссийского выставочного центра. Пособие представляет собой учебный комплекс, состоящий из двух частей: в первой книге, где автором закономерно разграничены *стилистика языка* и *стилистика речи*, излагаются основные теоретические понятия лингвистической стилистики [1]; вторая книга — «Практикум» [2] — содержит задания для проверки и контроля усвоения изученных теоретических сведений.

На рассмотрении предложенной О.А. Крыловой методики анализа текста в аспекте стилистики речи, весьма актуальной, с нашей точки зрения, и сегодня, причём не только для функциональной стилистики, но и для ряда сформировавшихся в рамках этого раздела языкознания направлений, имеет смысл остановиться более подробно — в частности, в связи с практикуемыми в настоящее время подходами к анализу языка художественных произведений.

Стилистическая концепция О.А. Крыловой в контексте современных подходов к художественному тексту с позиций лингвистики

В пособии О.А. Крыловой «Лингвистическая стилистика» (первая книга — «Теория») нет раздела, посвящённого рассмотрению художественной речи; В палитру функциональных стилей русского языка исследователь включает *научный, официально-деловой, газетно-публицистический*

и церковно-религиозный стили, объединённых в группу **книжных** стилей; а также *разговорно-обиходный стиль*, противопоставляемый всем перечисленным. *Художественная речь*, или *язык художественной литературы*, в соответствии со стилистической концепцией О.А. Крыловой, не входит в систему функциональных стилей русского языка. (Данная позиция полностью поддерживается автором настоящей публикации; однако стоит заметить, что и в настоящее время проблема включённости / невключённости языка художественной литературы, или художественной речи, в состав функциональных стилей не имеет однозначного решения: так, например, в двух современных источниках для высшей школы — учебнике и учебном пособии по функциональной стилистике [3; 4] — представлены разные точки зрения.) Это находит подтверждение и в довольно определённых высказываниях, которые содержатся в пособии — ср., в частности в «§ 4. Стилистика художественной литературы (поэтика)»: «От лингвистической стилистики ... следует отличать *стилистику художественной литературы*, которую иначе можно назвать *литературоведческой стилистикой*, или *поэтикой*. ... Художественный язык (поэтический) отличается от «практического» тем, что первым управляют особые законы — законы словесного *искусства*, и поэтому, вслед за академиком В.В. Виноградовым, выделяем стилистику художественной литературы особо» [1. С. 15]. Стилистика художественной литературы, или поэтика, как определяет эту сферу О.А. Крылова, таким образом, в принципе выводится ею за рамки стилистики *лингвистической* и помещается — с опорой на авторитетное мнение академика В.В. Виноградова — исключительно в область литературоведения.

Исследования В.В. Виноградова, отличающиеся, как известно, общепилологической значимостью, послужили основой для формирования многих научных направлений, в том числе, наряду с трудами других известных учёных, обусловили, начиная с середины XX в., формирование в рамках функциональной стилистики такого направления, как **лингвистическая поэтика**. В настоящее время лингвистическая поэтика наряду с поэтикой, выделяемой в рамках литературоведения, уже заняла прочное место в системе филологических дисциплин, ориентированных на разноаспектное изучение языка художественных произведений. Эти исследовательские области, как и следовало ожидать, имеют множество точек пересечения, однако наряду с этим демонстрируют и ряд явных отличий (например, по отношению к объекту изучения каждой из них), что вполне очевидно обнаруживается при сравнении их определений. Термин «лингвистическая поэтика» фигурирует в одном из наиболее полных и авторитетных собраний языковедческих терминов — «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (первое издание — 1990), однако чёткого определения этой филологической области в нём

не даётся, а имеется лишь отсылка к словарной статье «Язык художественной литературы». Феномен, получивший описание в этой словарной статье, как следует из его характеристики, и является, предметом исследования в такой области, как поэтика: «...язык художественной литературы, выражая эстетическую функцию национального языка, система правил, является предметом поэтики, в частности исторической поэтики» [5. С. 608].

В начале XXI в. в свет выходит справочное издание «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тамарченко (2008), содержащее словарные статьи «Поэтика» и «Лингвистическая поэтика». При этом данное издание отличается явным литературоведческим уклоном, о чём вполне ясно заявлено в аннотации: «Книга — первый в отечественном литературоведении опыт специального справочника по поэтике — содержит более 300 статей о терминах, употребительных **в современной науке о литературе**; из них около 40 ранее **в литературоведческие словари** не включались» (выделено мною — И. З.) [6].

В статье «Лингвистическая поэтика», подготовленной для этого издания Н.А. Фатеевой, в частности, говорится: «**Лингвистическая поэтика** — область филологии, в которой применяются синтетические методы изучения художественного текста и используются все преимущества междисциплинарного подхода к изучению явлений языка литературных произведений. Эту область знаний деятели Московского лингвистического кружка и ОПОЯЗа называли также «поэтическим языкознанием», «поэтической диалектологией» (Р. Якобсон), «поэтической лингвистикой» (В.М. Жирмунский), т. е. **однозначно причисляли к разряду дисциплин о языке, только о языке в особой функции, а именно поэтической**. Р. Якобсон писал, что «поэтика — это лингвистическое исследование поэтической функции вербальных сообщений в целом и поэзии в частности» (Якобсон. Работы по поэтике, с. 81). **В этом смысле главным предметом изучения лингвистической поэтики является поэтический язык (ПЯ)**» (выделено мною. — И. З.) [7. С. 108–109].

В этом же словаре дано определение **поэтики** как одной из областей литературоведения, с позиций которого она понимается как «учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонаж, тропы и фигуры, диалог и монолог и т. п.) словесного художественного творчества; система научных понятий, обоснованная как с философской, так и с лингвистической точек зрения и адекватная своему двойственному предмету — «художественному языку» литературы и произведению как высказыванию на этом языке» [8. С. 182] (стоит обратить внимание на то, что данная словарная статья подготовлена главным научным редактором издания — Н.Д. Тамарченко).

Из приведённого в статье перечня задач поэтики, осмысливаемой в литературоведческом ключе, очевидно, что эта область филологического знания, безусловно, имеющая множество линий пересечения с лингвистической поэтикой, всё же в первую очередь ориентирована на рассмотрение различных элементов литературного процесса и выявление своеобразия репрезентирующих этот процесс «художественных творений». (Ср.: «Задачи поэтики: (1) выделить литературное произведение как явление искусства из других произведений письменности (вербальных высказываний, имеющих текст, зафиксированный в письменной форме), ответив на вопрос о его природе как художественного целого; ... (4) установить важнейшие этапы развития словесного художественного творчества; ... (6) изучить процессы и установить закономерности литературного творчества: его генезиса, исторической смены художественных языков и доминирующих типов литературных произведений, а также трансформации различных жанров и их структурных элементов» [8. С. 182].)

Таким образом, при множестве пересечений, имеющих у лингвистической поэтики и поэтики литературоведческой, предмет изучения каждой из этих сфер обладает и явными отличительными характеристиками, которые могут быть детально и с наибольшей глубиной исследованы именно в каждой из этих конкретных областей, что обуславливает и правомерность выделения из функциональной стилистики (при учёте её сформировавшихся и формирующихся связей с другими гуманитарными науками) особого направления — *лингвистической поэтики*, в фокусе внимания которой находятся явления и факты языка литературных произведений (т. е. художественной речи).

При проведении анализа словесно-художественных структур различной жанровой принадлежности сегодня используется множество разнообразных методик, а также комплексные подходы, которые, тем не менее, можно свести к двум основным аспектам: 1) исследование *принципов авторского отбора* языкового материала, используемого в произведении, и 2) изучение *принципов и способов организации* используемого материала с учётом того, что язык в этих коммуникативно-речевых образованиях функционирует в эстетически осложнённом виде.

Представляется, при комплексном подходе к анализу художественного произведения, разнообразностью какого является *лингвопоэтический* анализ, предлагаемая О.А. Крыловой методика анализа текста в аспекте стилистики речи, которая ориентирована на осмысление текстов — репрезентантов широкого диапазона функциональных стилей, может оказаться вполне плодотворным (исследовательски значимым) этапом постижения своеобразия словесно-художественной структуры. Это предопределяется и сформулированной автором основной установкой осуществляемого анализа: «... стилистика речи отвечает на вопрос: «Как сделан, организован текст?» [1. С. 223].

Алгоритм рассмотрения коммуникативно-речевого образования в соответствии с методикой анализа текста в аспекте стилистики речи

Методика анализа текста в аспекте стилистики речи, предложенная О.А. Крыловой, опирается на понимание текста «как сложной структуры, в которой составляющие его элементы, отличающиеся по своим качествам, многообразно соотносятся друг с другом». Выстраивая компоненты текста в иерархическую систему, исследователь определяет структуру текста как «результат соотнесения и взаимодействия всех этих понятий». Стилистический анализ имеет целью выявление этой структуры, что предполагает не *перечисление* отдельных компонентов текста, и даже «не только и не столько определение» всех составляющих текстовой структуры, сколько именно их *соотнесённость* [1. С. 220].

Предваряя анализ такого рода соотнесённости, О.А. Крылова предлагает разграничить все составляющие текст элементы на три группы — в зависимости от их принадлежности к одному из типов:

1. заданные темой и выражающие основные связи между ними, которые формируют *логическую основу* текста: «Эти элементы текста (основные понятия и их связи) непосредственно соотносят текст с действительностью. Если устранить эти элементы, данного текста не будет» [9. С. 144];
2. средства речевой выразительности — языковые единицы с той или иной эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой окраской», которые являются *стилеобразующими*. «Их устранение или замена не влияют на изложение содержания, но изменяют стилистические характеристики текста, т. е. по существу также разрушают данный текст» [1. С. 220];
3. конструктивные приёмы — элементы, существенные для структуры текста. «Их экспрессивность принципиально отлична от экспрессивности стилеобразующих элементов. Последние обладают стилистической окраской сами по себе. ... Экспрессивность же конструктивного приёма — это экспрессивность данного построения» [1. С. 221].

Отмечая, что конструктивные приёмы служат одновременно и для смыслового, и для экспрессивного выражения, О.А. Крылова в качестве подтверждающей данное положение иллюстрации — что представляется весьма примечательным — приводит пример использования конструктивного приёма в *художественном* тексте: это *антитеза*, «оформляющая» в романе в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина хорошо известную сравнительную характеристику Онегина и Ленского: *Они сошлись... Вода и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой*. Такое объединение — иллюстративное подтверждение алгоритма анализа *нехудожественных* текстов примером из текста *художественного* — косвенно подтверждает правомерность применения предлагаемой методики как составляющей комплексного лингвопоэтического

анализа словесно-художественных произведений, который будет предложен далее.

О.А. Крылова особо подчёркивает, что все три типа выделяемых элементов (текстовых единиц), в тексте соединены друг с другом не механически, а неразрывной связью, обуславливающей формирование в текстовом пространстве объединения стилеобразующих единиц и конструктивных приёмов, которые В.В. Одинцов определил как *эмоционально-риторические* структуры, противопоставив их структурам *рационально-логическим*. Любой текст конструируется, по мнению О.А. Крыловой, структурами двух обозначенных типов, однако при этом в разных текстах наблюдается доминирование структур либо первого, либо второго типа, чем и определяется стилистическое своеобразие каждого из них.

Предлагаемая методика анализа проиллюстрирована в учебном пособии О.А. Крыловой примером, который в одной из своих работ приводит В.В. Одинцов: фрагментом из публичного выступления юриста В.И. Жуковского — его адвокатской речи в защиту одного из подсудимых, имевшей, по общему мнению присутствующих, весьма сильный воздействующий эффект. В процессе рассмотрения конкретных составляющих этого выступления исследователь убедительно показывает, что в данном тексте преобладают эмоционально-риторические структуры, в основе образования которых лежит *семантико-стилистический* сдвиг. Именно он приводит к формированию экспрессивного текста, где «внешний план: характеристика деталей обстановки — скрывает план внутренний, глубинный: описание состояния человека, его ощущений» [1. С. 223].

Отметим, что данный текст, который жанрово может быть квалифицирован как художественно-публицистический и, соответственно, отнесён к публицистическому стилю, содержит и немало присущих художественному тексту признаков, которые выявляются в процессе анализа по предлагаемой методике. Среди них — интерпретация выявленного в тексте образного средства — метафоры, характерного прежде всего для речи художественной, а также системы приёмов диалогизации текста, взаимодействие которых и обеспечивает в нём семантико-стилистический сдвиг.

Методика О.А. Крыловой как составляющая комплексного подхода интерпретации лирического текста

Изложенная методика О.А. Крыловой, с нашей точки зрения, может быть достаточно эффективно применена как один из этапов в процессе комплексного лингвопоэтического анализа художественного, в частности — лирического, текста, поскольку в задачи предлагаемого алгоритма, среди прочего, входит выявление и описание текстовых параметров, характерных прежде всего для художественной речи.

Продemonстрируем это на примере одного из стихотворений луганской поэтессы Виктории Мирошниченко, созданного в 2017 году, который приводится далее:

Мы — Донбасс, нам сетовать негоже!
Погасив огни, в кромешной мгле
Боль и горе мы впитали кожей
В двадцать первом веке, на Земле...
Нам в лицо стреляла Украина,
Множила бесславье на бои...
А потом легко, по-братски, в спину
Добивали «близкие» свои:
Все, кто наживался на разрухе,
Разбивал, громил и «отжимал»,
Воровал тушёнку у старухи
И спускался зверствовать в подвал...
Будем жить... Не ради звонких мифов —
Жалок сфабрикованный заказ!
Мы соединились с русским миром,
Слово «мама» молвив в первый раз.
Ради тех, кто в плохонькой землянке
Ждал свой первый и последний бой,
Кто вставал с «лимонками» на танки,
Чтоб хоть пядь земли закрыть собой.
Тех, кто раны шил своим и пленным,
Открывал в блокаду закрома,
Кто о сводках сообщал военных,
Свет и воду возвращал в дома,
Кто скончался от битья и пыток,
Без вести пропал в недобрый час...
Видимо, «свидомости» избыток
Украина бросила в Донбасс!
Ради всех, кто — верю — не напрасно
Обрели покой в моей земле,
Звёздами горят огни Донбасса,
Освещая путь в кромешной мгле [10. С. 104–105].

Поскольку последующая интерпретация приведённого текста — с учётом его принадлежности к произведениям словесно-художественного искусства, т. е. к сфере эстетической коммуникации — будет осуществляться в аспекте не *стилистики речи*, а *стилистики художественной речи*, целесообразно предварить её некоторыми замечаниями.

Как известно, любому лирическому тексту изначально свойственна как минимум смысловая двуплановость, в результате чего многие его элементы обладают *одновременной обращённостью* к различным семантическим слоям, которые взаимодействуют в стихотворении (присущая всем словесно-художественным произведениям, такая особенность в текстах лирических проявляется в наибольшей степени). Это качество, которым в той или иной степени наделены практически все элементы лирической структуры, необходимо, с нашей точки зрения, учитывать при её интерпретации независимо от того, на основе какого подхода и входящих в него методик подобная интерпретация осуществляется. Такой учёт значим прежде всего потому, что в создавшихся в лирической структуре условиях функциональная значимость большинства её элементов расширяется — в частности, они могут одновременно выполнять как *экспрессивную*, так и *конструктивную* функции (последнюю для художественного текста более точно обозначить как *композиционную*).

Кроме этого, при анализе художественного текста неактуальным становится наделение его элементов *стилеобразующей* функцией, поскольку в художественной речи выбор этих элементов регулируется прежде всего принципом *эстетической мотивированности*, а значит — при условии соответствия означенному принципу — практически не ограничивается какими-либо языковыми, том числе и стилистическими, нормами.

Таким образом, в первую из предлагаемых О.А. Крыловой групп войдут те функционирующие в стихотворении В. Мирошниченко речевые единицы, которые, безусловно, **заданы темой** и по этой линии взаимосвязаны друг с другом, однако выражают не логическую основу текста (как в текстах нехудожественных), а **основу образно-семантическую**, задающую развитие содержащегося смысла по нескольким (двум — как минимум) линиям. Для рассматриваемого стихотворения это прежде всего группа слов и выражений **военной** тематики, часть которых обладает такой маркированностью в системе языка (*стрелять, бои, первый и последний бой, «лимонки»* (разновидность гранаты), *танки, военные сводки*), а часть приобретает её именно в лирическом контексте: *добивать в спину; наживаться на разрухе; разбивать, громить и «отжимать»;* *землянка; (пядь земли) закрыть собой; без вести пропасть.*

Дифференцированно следует подойти и к формированию второй из выделяемых О.А. Крыловой групп, объединяющей **языковые единицы с той или иной эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой окраской**. Эти элементы текста, как уже было отмечено, не наделены стилеобразующей функцией в традиционном для стилистики речи понимании, однако их роль в придании тексту экспрессивно-эмоциональной тональности и формировании образного плана лирической структуры чрезвычайно велика.

С учётом семантической многослойности лирического текста и полифункциональности составляющих его элементов, последние также могут быть дифференцированы на несколько подгрупп. Это, во-первых, стилистически маркированные и / или содержащие коннотативный компонент (преимущественно — оценочный) единицы языка: *сетовать, негоже, крошечная мгла, наживаться, тушёнка, зверствовать, сфабрикованный, молвить, плохонькая, закрома, пядь земли, скончаться, в недобрый час, обрести (покой)*.

В отдельную группу, как представляется, целесообразно выделить слова, заключаемые автором в кавычки, поскольку употребление данного знака в большинстве случаев свидетельствует о той или иной степени семантической трансформации лексических единиц. В анализируемом стихотворении это не относится лишь к слову «мама», заключение которого в кавычки носит формальный характер: такой знак в данном случае свидетельствует о выполнении языковой единицей синтаксической функции приложения (одной из разновидностей определения): *Мы соединились с русским миром, / Слово «мама» молвил в первый раз*.

Во всех остальных случаях использование кавычек — свидетельство определённого несоответствия контекстуального значения слова его прямому значению, однако степень и характер такой трансформации (с ней, как правило, напрямую связана и степень экспрессивности лексической единицы) различны. С нашей точки зрения, заключённые в кавычки слова в стихотворении, можно выстроить в своеобразную *градационную* цепочку — в зависимости от степени несоответствия их контекстуального значения прямому (и / или основному), а также меры проявления у этих компонентов текста функции, которую Д.Э. Розенталь, вслед за Б.С. Шварцкопфом, квалифицирует как *оценочно-стилистическую* [11. С. 216]

Помимо слова «мама», в лирическом тексте функционирует четыре заключённых в кавычки слова, которым, кроме функции обозначения понятий, процессов и т. п., присуща и экспрессивно-оценочная функция. Наименее выраженной она представляется у номинации «лимонка» (*Кто вставал с «лимонками» на танки*), достаточно давно вошедшей в русский язык как разговорное обозначение ручной гранаты, по форме напоминающей лимон, и в большинстве случаев (в том числе и при подаче в толковых словарях) употребляемой уже без кавычек. В большей степени оценочно-стилистическая функция присуща субстантивированному прилагательному «близкие» (*добивали «близкие» свои*) и глаголу «отжимать» (*кто наживался на разрухе, / Разбивал, громил и «отжимал»*): в первом случае употребление кавычек подчёркивает несоответствие контекстуального смысла слова его прямому значению (в контексте данная номинация обозначает лиц, ведущих себя по отношению к другим агрессивно, враждебно и т. п., т. е. отнюдь не как близкие); во втором случае заключение в кавычки — свидетельство использования слова в одном из его переносных значений в коммуникативной сфере

за пределами литературного языка: ‘грабить, отнимать что-либо’ — которое свойственно данному глаголу как жаргонизму, употребляющемуся в основном в криминальной сфере [см., например: 12].

Однако наибольшей степенью экспрессивности отличается заключённое в кавычки слово «свидомость» («свидомости» *избыток / Украина бросила в Донбасс!*), представляющее собой украинизм (укр. *свідомість*), графически переданный средствами русского языка (в рус. переводе — ‘сознание’). Кавычками, таким образом, с одной стороны, подчёркивается очевидный иностилевой характер этого элемента для лирической структуры; с другой — его выраженный оценочный план, поскольку в представлении русских данная номинация в последние годы приобрела явные коннотации негативно-го свойства (как правило, это понятие связывается с агрессивными проявлениями украинского национализма и / или его насильственным насаждением).

Особую группу средств речевой выразительности составляют **тропы** — слова и обороты речи, создаваемые в результате смещения значений входящих в них лексических единиц, наличие которых в художественной речи является одной из её характерных особенностей. Именно своеобразие созданных автором тропов является одним из наиболее показательных воплощений индивидуально-авторского почерка, особенно в поэтическом произведении:

Стихотворение В. Мирошниченко включает в себя разнообразные тропы. Это отличающиеся яркой образностью **эпитеты**: *кромешная мгла* (употреблено дважды); *звонкие мифы*; (*жалок*) *сфабрикованный заказ*. Для первого из них использована языковая единица с выраженным коннотативным планом и фразеологически связанным значением — *кромешный*. Причём в данной лирической структуре эта лексема *одновременно* реализует оба присущих ей значения (что нередко можно наблюдать у лексических компонентов лирических произведений): ‘чрезвычайный, чрезмерный’ и ‘очень тёмный, непроглядный’ [13. С. 671]. Если при создании рассмотренного эпитета автор опирается на экспрессивные ресурсы языка, то два других эпитета отличаются явным индивидуальным компонентом, придающим им яркую образность; актуализации образно-экспрессивного потенциала этих эпитетов способствует и их объединение в одном высказывании: *Будем жить... Не ради звонких мифов — / Жалок сфабрикованный заказ!*

В результате авторской организации материала дополнительно повышается и экспрессивность эпитетов «языкового» (не индивидуально-авторского) характера — *кромешная мгла*, поскольку в обоих употреблениях они являются распространителями других тропов, в результате чего образуются *комплексные тропические блоки*, наделяемые в лирической структуре несколькими функциями. В первом употреблении данный эпитет является одним из распространителей развёрнутой **метафоры**: (*погасив огни, в кромешной мгле*) *боль и горе мы впитали кожей*; во втором употреблении он выполняет такую же функцию в составе развёрнутого **сравнения**: (*Ради всех,*

*кто — верю — не напрасно / Обрели покой в моей земле,) / Звёздами горят
огни Донбасса, / (Освещающая путь в крошечной мгле).*

Однако ключевым тропом в рассматриваемом лирическом тексте является **метонимия**, к созданию которой автор обращается четырежды:

мы — Донбасс;
нам в лицо стреляла Украина;
(Украина) множила бесславье на бои;
«свидомости» избыток Украина бросила в Донбасс.

Все функционирующие в лирическом тексте метонимии принадлежат к одной разновидности этого тропа, в основе которой лежит *связь между местом и находящимися там людьми* [подробнее см. об этом: 14. С. 310]. Именно функционирующей в стихотворении *системе* метонимий, принадлежит приоритетная роль в воплощении концептуально-эстетического смысла, вложенного автором в произведение, чем подтверждается мысль О.Б. Емельяновой о том, что «метонимия наряду с метафорой относится к числу важнейших и наиболее употребительных тропов, играющих огромную роль как в самом механизме того или иного национального языка, так и в конкретной речевой практике: в повседневном общении, в языке художественной литературы, во всех иных сферах функционирования языка» [14. С. 311].

Третий этап методики О.А. Крыловой предполагает рассмотрение в качестве **элементов, существенных для структуры текста, конструктивных приёмов**, используемых автором при создании коммуникативно-речевого образования. Этот этап напрямую соотносим с одним из двух основных аспектов исследования языка художественного произведения, о которых говорилось выше: установление и анализ *авторских принципов организации* языкового материала.

К числу конструктивных приёмов, широко распространённых в русской поэтической речи, несомненно, принадлежит **инверсия** — стилистическая фигура, которой в работах О.А. Крыловой уделяется существенное внимание. «Порядок слов выполняет роль стилистического средства в тех случаях, когда изменяются нормы словопорядка, характерные для экспрессивно не окрашенной речи, т. е. когда нарушается объективный порядок слов. При этом возникает **субъективный порядок слов**, или **инверсия**».

Именно субъективный порядок слов (инверсия) придаёт речи экспрессивную окраску различного рода» [15. С. 135–136]. Разновидности инверсии в пособии О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной разграничиваются преимущественно в зависимости от расположения компонентов предложения по отношению к тема-рематическому центру синтаксической конструкции. Не останавливаясь подробно на анализе таких особенностей, отметим в рассматриваемом стихотворении лишь те случаи инверсии, где — в связи с их очевидной

лингвоэстетической нагруженностью — на первый план выдвигаются *второстепенные* члены предложения (в приводимых далее примерах это чаще всего *начало* стихотворной строки):

- 1) *Погасив* огни, в *кромешной* мгле
Боль и горе мы впитали кожей
В двадцать первом веке, на Земле...;
- 2) *Ради тех*, кто в плохонькой землянке
Ждал свой первый и последний бой,
Кто вставал с «лимонками» на танки,
Чтоб хоть *нядь земли* закрыть собой.
Тех, кто *раны* шил своим и пленным,
Открывал в блокаду *закрома*,
Кто *о сводках* сообщал военных,
Свет и воду возвращал в дома,
Кто скончался от битья и пыток,
Без вести пропал в *недобрый час*...;
- 3) Видимо, «*свидомости*» *избыток*
Украина бросила в Донбасс!
- 4) *Ради всех*, кто — верю — не напрасно
Обрели покой в моей земле,
Звёздами горят огни Донбасса,
Освещая путь в *кромешной* мгле.

Приём инверсии, являющийся одним из ключевых способов организации языкового материала в стихотворении В. Мирошниченко в целом, наиболее выразительно представлен, во-первых, в «сильных» для восприятия лирического текста позициях (начало и конец произведения) — примеры 1 и 4; во-вторых — в самой объёмной синтаксической конструкции текста, сложноподчинённом предложении с несколькими придаточными частями, занимающем 10 строк стихотворения, — пример 2.

Помимо существенной значимости для структурирования лирического текста стилистической фигуры инверсии, необходимо отметить конструктивную, по определению О.А. Крыловой, а точнее — *композиционно-организующую*, значимость для рассматриваемого текста ещё одной группы средств. Этой функцией явно наделены *два тропических комплекса*, охарактеризованные выше как элементы текста с очевидной экспрессивностью: *развёрнутая метафора*, распространённая эпитетом, и *развёрнутое сравнение*, также распространённое эпитетом; при этом распространители-эпитеты тождественны, что в лирическом произведении, со свойственной ему «перенаселённостью лирического пространства» (Т.И. Сильман), не может быть случайным, а следовательно — не может не быть особо значимым.

Тропеические комплексы, расположенные *в начале* и *в конце* стихотворного текста, не только структурно организуют лирический текст в соответствии с принципом композиционного «кольца» — «композиционно-стилистического приёма, заключающегося в повторении в конце стихотворной строки (строфы или всего произведения) начальных слов» [16. С. 135], — но и способствуют оформлению содержащегося в стихотворении смысла по принципу **контраста**: *Погасив огни, в крошевной мгле, боль и горе мы впитали кожей — Звёздами горят огни Донбасса, освещая путь в крошевной мгле.* В приводимых фрагментах выделены: а) повторяющиеся элементы, «окольцовывающие» лирический текст: *в крошевной мгле*; б) элементы, располагаемые в разных частях произведения и при этом контрастирующие друг с другом: *погасив (огни) — горят (огни), освещая.*

Таким образом, кольцевая композиция, реализуемая в стихотворении с помощью как структурных, так и лексических средств, не только способствует большей выразительности образного воплощения авторской концепции, но и обеспечивает объединение **ретро-** и **перспективного** развёртывания текста.

Заключение

Представленный опыт интерпретирования лирического стихотворения В. Мирошниченко, как представляется, свидетельствует не только о возможности, но и о целесообразности обращения к методике анализа текста в аспекте стилистики речи, разработанной О.А. Крыловой для функционально-стилистических разновидностей нехудожественных текстов, как к одному из этапов при проведении комплексного лингвопоэтического анализа текста художественного.

Привлекая данную методику для интерпретирования художественного текста, необходимо, однако, учесть, что «взаимоотношения» между выделяемыми в текстовой структуре группами элементов, в коммуникативно-речевых образованиях, репрезентирующих художественную речь (в особенности — в лирических структурах), являются гораздо *более тесными и многоплановыми*, нежели в текстах иных функциональных разновидностей. В связи с этим отношения подобного рода точнее определять как *взаимодополняющие* и / или *взаимообуславливающие*, обеспечивающие и несколько иной характер *соотнесённости* между разными группами элементов, функционирующими в словесно-художественной структуре.

Думается, что предложенная О.А. Крыловой методика в сочетании с другими алгоритмами анализа (предназначенными для рассмотрения именно словесно-художественных произведений, где язык предстаёт в эстетически осложнённом виде) вполне успешно может быть применена для интерпретирования не только лирических текстов, но и произведений

иной родолитературной и принадлежности — прозаических и драматургических — в большинстве репрезентирующих их жанрово-стилистических разновидностей.

Библиографический список

1. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория. М.: Высшая школа, 2006.
2. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 2. М.: Высшая школа, 2006.
3. Голуб И.Б., Стародубец С.Н. Стилистика русского языка и культура речи. М.: Юрайт, 2018.
4. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0651-8> (дата обращения 25.12.2022).
5. Степанов Ю.С. Язык художественной литературы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 608–609.
6. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008.
7. Фатеева Н.А. Лингвистическая поэтика // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. С. 108–109.
8. Тамарченко Н.Д. Поэтика // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. С. 182–186.
9. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высш. школа, 1982.
10. Выбор Донбасса. Литература народных республик. Альманах Союза писателей ЛНР. Луганск: Большой Донбасс, 2017.
11. Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации. М.: АСТ, 1997.
12. Словарь молодёжного сленга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diclist.ru/slovar/molodezhnogo-slenga/o/otzhat.html> (дата обращения 23.12.2022).
13. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. Т. 8. СПб.: Наука, 2007.
14. Емельянова О.Б. Метонимия // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 310–311. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://klex.ru/1dlk> (дата обращения 23.12.2022).
15. Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке: для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык, 1986.
16. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.

References

1. Krylova, O.A. (2006). *Linguistic stylistics*. In 2 books. Book 1. *Theory*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
2. Krylova, O.A. (2006). *Linguistic stylistics*. In 2 books. Book 2. *Practical work*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
3. Golub, I.B. & Starodubets, S.N. (2018). *Stylistics of the Russian language and culture of speech*. Moscow: Urait publ. (In Russ.).
4. Evtugina, A.A. (2018). *Functional stylistics: textbook*. Ekaterinburg: Russian State Vocational and Pedagogical University publ. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0651-8> (accessed: 25.12.2022). (In Russ.).

5. Stepanov, Yu.S. (1990). Language of belles-lettres. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia publ. pp. 608–609. (In Russ.).
6. *Poetics: a dictionary of terms and concepts relevant*; chief science ed. N.D. Tamarchenko (2008). Moscow: Kulagina's Publishing House; Intrada publ. (In Russ.).
7. Fateeva, N.A. (2008). Linguistic poetics. In: *Poetics: a dictionary of terms and concepts relevant*; N.D. Tamarchenko. (Ed.). Moscow: Kulagina's publ.; Intrada publ. pp. 108–109.
8. Tamarchenko, N.D. (2008). Poetics. In: *Poetics: a dictionary of terms and concepts relevant*; N.D. Tamarchenko (Ed.). Moscow: Kulagina's publ.; Intrada publ. pp. 182–186. (In Russ.).
9. Kozhin, A.N., Krylova, O.A. & Odintsov, V.V. (1982). *Functional types of Russian speech*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
10. The choice of Donbass. Literature of the People's Republics. Almanac of the Union of Writers of the LPR. (2017). Lugansk: Big Donbass publ. (In Russ.).
11. Rosenthal, D.E. (1997). *A guide to punctuation*. Moscow: ACT publ. (In Russ.).
12. *Dictionary of youth slang*. URL: <https://diclist.ru/slovar/molodezhnogo-slenga/o/otzhat.html> (accessed: 23.12.2022). (In Russ.).
13. Big Academic Dictionary of the Russian Language (2007). A.S. Gerd (Ed.). Vol. 8. Saint-Petersburg: Nauka publ. (In Russ.).
14. Emelyanova, O.B. (2014). Metonymy. In: *Effective verbal communication (basic competencies): reference dictionary*. A.P. Skovorodnikov (ed.). Krasnoyarsk: Siberian Federal University publ. pp. 310–311. (In Russ.).
15. Krylova, O.A. & Khavronina, S.A. (1986). *Word order in Russian: for foreigners studying Russian*. Moscow: Russian language publ. (In Russ.).
16. Kvyatkovsky, A.P. (1966). *Poetic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia publ. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Зайцева Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировых языков Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский проспект, 33); *научные интересы*: исследование художественных дискурсов разных жанров; коммуникативная лингвистика и коммуникативная стилистика художественного текста; лингвокультурные проблемы перевода; *e-mail*: irinazaj91@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4659-0929; E-library SPIN-код: 5964–9507.

Information about the author:

Irina P. Zaitseva, D.Sc. in Philology, Professor, Head of the Department of World Languages of Vitebsk State University named after P.M. Masherov (33, Moskovskiy Avenue, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038); *Research interests*: originality of the artistic discourses of different genres, communicative linguistics and communicative stylistics of a literary text; linguistic and cultural problems of translation; *e-mail*: irinazaj91@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4659-0929; SPIN-code: 5964–9507.